

Звог Москва. - 1991. - 13 дек.

НЕ ЗНАЮ, НУЖНО ЛИ ЭТО КОМУ-НИБУДЬ ЕЩЕ...

16 декабря в московском театре «Эрмитаж» премьера первого спектакля «Дилетантского театра» — «Псих и Мелочевка» и «Я снимаю «Крысолова», или Мертвый телефон». Художественный руководитель театра Михаил ЛЕВИТИН выступает в новом для него качестве — играет собственные пьесы.

* * *

— Михаил Захарович, что представляет собой «Дилетантский театр» и почему возникла такая идея?

— А вы подумайте, сколько талантливых в других областях людей хотят реализоваться в театре. Они мечтают побыть артистами. Многие способны, или им кажется, что способны, поставить спектакль. Надо дать им эту возможность. Здесь ни в коем случае речь не идет ни о каком честолюбии, а речь идет о преломлении в театре. Дмитрий Александрович Пригов, прекрасный поэт и в прошлом художник, поставит у нас в «Эрмитаже», на Малой сцене, в рамках «Дилетантского театра» свою пьесу, хотя не обязательно ставить и играть только свое. Подобная идея связана и с замечательным художником Евгением Добровинским, который хочет поставить спектакль, связанный с его профессией, — о взаимоотношениях с буквами, пространством. Все это может быть зрелищем и может быть театром. Но вряд ли это станет сенсацией. Это — живое дело, это такое косноязычие, из которого может родиться новый театральный язык.

Я не знаю, нужно ли это еще кому-нибудь, кроме меня, будет ли это еще кому-то интересно... Я внутренне готов ко всему — даже к провалу. Но знаю точно — я должен попробовать это сделать. Знаете, так возникает у людей желание рисовать, писать музыку, когда они оторваны от мира болезнью или просто одиночеством. От глубокого внутреннего одиночества они начинают творить. А кто-то в этом состоянии начинает играть. Или писать пьесы.

В. МАЛЫГИНА.